Пари.

Изначально этот мужчина намеревался только унизить этих невежественных дядю и племянника перед Цюй Баем и не ожидал, что Сун Е предложит это: "Дитя, ты хочешь использовать свой желтый песчаник, чтобы поиграть с моим черным песчаником?"

"Мм, верно"

Сун Е ответила так, словно это её не касалось.

Мужчина вдруг громко рассмеялся и поднял подбородок, чтобы властно сказать: "Хорошо, раз ты так не хочешь принять этот факт, я просто соглашусь с тем, что ты сказал. Но мое время драгоценно, так что ты сделаешь, если проиграешь?"

Он не хотел тратить свое время, чтобы поиграть с ним просто так. Подумав об этом, он медленно проговорил: "Как насчет такого. Если проиграешь, просто компенсируй мне цену твоего камня, ну как?"

Услышав это, взрослые неподалеку не могли не нахмуриться. Можно сказать, что Сун Е юна и ничего не знает, но азартная игра, которую предложил этот мужчина, явно требовала большего, чем того стоило.

У Цюй Бая было большое впечатление о Сун Е, и он не хотел так просто разрывать свои сделки с ювелирным Юйфу. Так что он собирался открыть рот, чтобы остановить эту бессмысленную игру.

Но Сун Е была быстрее его и была ещё безжалостнее мужчины: "Хорошо. Если проиграете мне, компенсируете мне цену вашего камня"

Мужчина был ошеломлен и вскоре после этого рассмеялся: "Хорошо, с Цюй Баем в качестве свидетеля, я надеюсь, что ты не проиграешь так плохо, как прокричал. Хорошо, даже если у тебя нет денег, чтобы заплатить, у твоего дяди они есть"

Его слова прямо пронзили сердце Чжао Чжэня. Изначально он намеревался остановить это, но теперь, глядя на то, каким снобом он был, его ярость также постепенно пробудилась. Он тут же с неискренней улыбкой прямо опроверг: "Поскольку Сун Е - мой племянник, конечно, я буду его прикрывать. Не говоря уже о том, что мы ещё не уверены, кто победит, поэтому лучше не говорить что-либо столь убедительно"

"Хрмф, тогда мы подождем и посмотрим"

Мужчина холодно хмыкнул с выражением лица, говорящим, что он точно выиграет.

Глядя на то, как действовали обе стороны, Цюй Бай решил закрыть рот и посмотреть, как это все будет разворачиваться, поскольку никто не будет жаловаться на просмотр очередной драмы. И теперь, когда он косвенно стал свидетелем, он также последовал следом, чтобы стать судьей на месте.

По пути он заметил, что Сун Е была спокойна и расслаблена, поэтому спросил из любопытства: "Ты уверен в себе. Но не забывай, что, если проиграешь, ювелирный Юйфу должен будет не только купить камень, но и заплатить компенсацию"

Для небольшого ювелирного один миллион - немалая сумма.

Но Сун Е было все равно: "Этот мужчина живет своей гордостью, а всегда держать себя в руках - не мой стиль. Этот миллион, ювелирный Юйфу все ещё может заплатить его"

Не говоря уже о том, что она была уверена, что в итоге выиграет пари, и, поскольку противник вот так вот просто хотел дать ей денег, у неё не было причин отказываться от них.

С другой стороны, Цюй Бай, услышавший это, был ошеломлен. Он никогда не думал, что, несмотря на то, что Сун Е так юна, у неё будет нерушимая гордость. Его впечатление об этом ребенке возросло.

Но когда они вошли в зал и посмотрели на необработанные камни, выбранные ими обоими, глаза Цюй Бая и Чжао Чжэня не могли не дернуться. Они, наконец, поняли, откуда взялось высокомерие того мужчины.

"Ха-ха, хорошо. Поскольку предметы куплены, давайте начнем из извлечение"

Мужчина заплатил и нетерпеливо захотел извлечь свой камень, чтобы ударить Сун Е по лицу.

Как бы сейчас Чжао Чжэнь не сожалел, у него не было выбора, кроме как продолжить свою работу. В глубине души он надеялся, что в этом камне, который, казалось, был самого низкого качества, внутри будет хоть немного нефрита, так что он не будет таким униженным.

Увидев неизменное лицо Сун Е, Цюй Бай не посчитал это забавным и сел на стул, чтобы понаблюдать за движениями человека, извлекающего камни, попивая чай. В глубине души он не мог понять, действительно ли Сун Е идиотка, или она просто притворялась.

После полудня все больше и больше людей входили, чтобы выбрать необработанный камень, и обнаруживали, что кто-то извлекал необработанный камень огромных размеров, за чем наблюдал даже кто-то вроде Цюй Шао. В этот момент новости об этом начали распространяться, и вскоре место стало переполненным.

"Эх, сегодня утром я видел это черный песчаник. Кажется, он довольно хорошего качества, и подумать только, что кто-то смог так быстро предложить цену"

"Да, я тоже сделал ставку, но все равно был на шаг медленнее. Я слышал, что они играют в азартные игры, а противник использует для соперничества необработанный камень стоимостью 500 тысяч"

"Что? Такой идиот существует? Из этого желтого песка, похоже, нельзя извлечь ничего зеленого оттенка, так что они просто пытаются унизить себя?"

Толпа начала обсуждение, сделавшее мужчину на сцене ещё более гордым.

Чжао Чжэнь уставился на извлекающую машину и покрылся холодным потом. Когда никто не видел, он украдкой спросил девушку рядом с собой: "Сун Е, ты действительно уверена?"

В конце концов, он ничего не знал о способностях Сун Е и думал, что Сун Е полагалась на свою интуицию, чтобы выбирать камни. Но кто может быть так уверен в своей интуиции, ведь она тоже может ошибаться.

Сун Е небрежно откинулась на спинку стула. Услышав это, она только спокойно кивнула: "Мм, не волнуйся"

Этот бой был не только ради её желания отомстить мужчине.

Чжао Чжэнь никогда не мог видеть сквозь Сун Е, но он был впечатлен её способностью сохранять спокойствие в любое время. А раз так получилось, то оставалось только досмотреть до конца.

Размер камней обеих сторон был одинаков, и, поскольку они извлекали камни одновременно, прогресс также был одинаков.

При извлечении камней были видны камни белоснежного цвета. Когда они прошли пять сантиметров, поверхностная оболочка из желтого песка начала осыпаться и вызвала издевательский смех толпы. Что касается песчаной кожицы, камень все ещё казался белоснежным.

В это время Сун Е приказала человеку, извлекающему камни резануть глубже. Когда они это сделали, желтый песок начал падать, и проявился коричневый цвет.

"Скорлупа темно-коричневого цвета?"

Цюй Бай остановился, начиная видеть, что что-то не так.

С другой стороны, где происходило извлечение из черного песка, он все ещё оставался белоснежным камнем даже после того, как вырезали более 10 сантиметров.

Лицо мужчины на сцене начало меняться, но он все ещё терпеливо ждал.

Что касается стороны Сун Е, факт появления темно-коричневой кожицы заставил толпу изумиться. Это потому, что они никогда не видели двухслойную оболочку, и разница в качестве огромна.

Увидев, что интерес толпы был достаточно привлечен, она приказала человеку, извлекающему камень, обрезать его ещё на три сантиметра. Изначально он колебался, но не мог пойти против настояний Сун Е и аккуратно срезал его. Вопреки его ожиданиям, когда он разрезал его, кристально чистый свет отразился в его глазах. Было так ярко, что он не мог открыть глаза.

"Зеленый оттенок!"

Кто-то под сценой закричал, и раздался ещё более громкий и растерянный голос: "Что это?"

У толпы также были ослеплены глаза, и когда они внимательно посмотрели на него, можно было увидеть радужный цвет, заставивший толпу подойти, чтобы взглянуть на него. В это время Цюй Бай тоже был шокирован и поставил свою чашку чая на стол. Затем он подошел к нему и тщательно проверил поверхность нефрита. Понизив голос, он сказал: "Продолжай извлекать его. Будь осторожен"

"Да, Цюй Шао"

Получив приказ, человек, извлекавший камень, начал его шлифовать. Чем больше было отшлифовано отверстие, через которое можно было посмотреть, тем больше они изумлялись.

Ван Юй Тан, получивший эту новость, тоже ворвался внутрь и уставился на нефрит цвета радуги, который можно было увидеть из дыры: "Это чудесное сокровище. Это точно единственное сокровище в мире!"

http://tl.rulate.ru/book/24274/1705514